

15
Р-148

На правах рукописи
М. Буф -

Рагулина Марина Владимировна
Аутентичность как психологический ресурс
самоорганизации личности

Специальность «19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена в Дальневосточном государственном гуманитарном университете

09 - 07255

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор

Вязникова Любовь Федоровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор

Никольская Ольга Сергеевна

кандидат психологических наук

Рубанова Евгения Юрьевна

Ведущая организация - Томский государственный университет

Защита состоится «30» мая 2007г. в 10.00 часов на заседании регионального диссертационного совета КМ218.003.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» Федерального агентства железнодорожного транспорта по адресу: 680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47, ауд. 204

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дальневосточного государственного университета путей сообщения по адресу: г. Хабаровск, ул. Серышева, 47

Общая характеристика работы

Актуальность работы определяется тем, что в сегодняшней ситуации глобальных изменений в мире, обществе, наиболее значимыми выступают изменения самого человека. Трудно сказать, что первично: мир становится менее устойчивым или происходит новое понимание природы человека, понимание того, что человек может быть разным не только в плане многообразия индивидуально-психологических особенностей, но и, по словам Д.А. Леонтьева, в плане коренного различия основных системообразующих принципов, на которых строится поведение и личность в целом.

Личность как понятие имеет междисциплинарный статус, феноменология его неисчерпаема и побуждает соединять частные проявления человеческой природы в целостную картину, подвергая «методологической рефлексии» все представления, существующие в русле классической психологии и возникающие сегодня в культуре неклассического историко-эволюционного подхода (А.Г. Асмолов). Вероятно, в историческом пути научного познания всегда есть такие поворотные пункты, когда «дальнейшее продвижение по прямой линии, простое продолжение все той же работы, постепенное накопление материала оказываются уже бесплодными или даже невозможными» - писал Л.С. Выготский много лет назад, осмысливая возникший методологический кризис психологии.

Возникновение неклассической психологии не случайно, не внезапно, а есть результат переосмысления многих научных идей в области психологии личности. В практико-экспериментальных исследованиях и в построении абстрактных теоретических конструктов многих ученых просматриваются возможности разворачивания общей системной картины научной характеристики предмета психологии личности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, В.М. Бехтерев, Дж. Бюджентал, Л.С. Выготский, А.Ф. Лазурский, К. Левин, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, С. Мадди, А. Маслоу, В.Н. Мясищев, Г.Олпорт, А.Б Орлов, А.В. Петровский, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.М. Русалов, Б.М. Теплов, Д.И. Фельдштейн, К.Г. Юнг и др.).

Продуцируя новые взгляды на человека и открывая новые возможности его развития в современных условиях, неклассическая психология создает основу для дальнейшего переосмысления проблематики человека и переносит акценты с исследований человека как детерминированного существа в стабильном мире на исследования сложного и, может быть, до конца не познаваемого существа в неопределенном мире.

Именно поэтому обращение к идее *аутентичности* как идее сохранения автономности, личностной идентичности и целостности в ответ на неопределенность и неустойчивость мира, является сегодня потребностью времени.

На наш взгляд, аутентичность есть феномен, который позволяет по-новому взглянуть на проблему исследования личности. Он дает возможность связать в единое представление те научные открытия и наработки, которые сегодня существуют во фрагментарном виде, вывести на первый план науки те сущностные характеристики личности, которые, являясь родовыми качествами человека, решают задачу антропологической и онтологической эволюции человека, обеспечивают его жизнеспособность в изменчивом мире.

Проблема аутентичности была обозначена в американской и западноевропейской экзистенциальной психологии (Д.Бюджентал, А. Ленгле, С.Мадди, А.Маслоу, Р.Мэй и др.). В российской психологии аутентичность описывается и изучается в контексте самоопределения и жизнетворчества (А.Г. Асмолов, Б.Т. Асеев, С. Братченко, Д.А. Леонтьев, Е.Осин, Р. Пивоваров, В.И. Слободчиков). Практически все исследования этого феномена носят теоретический характер, что связано со сложностью его верификации. Такие неоднозначные и многоаспектные понятия, по выражению Д.А. Леонтьева, сопротивляются научной систематизации

Вместе с тем именно наблюдение и исследование аутентичности и образующих ее характеристик как эмпирического факта позволило бы:

- *в научно – теоретическом плане* уточнить и конкретизировать природу феномена, выделить его основные характеристики или признаки и выявить его взаимосвязи и влияния на другие явления психической реальности человека;

- *в социально – практическом плане* содержательный анализ аутентичности позволяет переосмыслить перспективу эволюции личности как перехода от решения адаптационных задач к оптимизационным задачам жизнедеятельности.

- *в практическом плане* теоретически обосновать и определить возможности и условия развития аутентичности как ресурса продуктивной жизнедеятельности человека в имеющихся конкретных социокультурных условиях, особенно в моменты «разрыва детерминации» (Д.А. Леонтьев) или в пространстве «бифуркационного поля» (Л. Ф. Вязникова).

Все выше обозначенные основания определили выбор темы диссертационного исследования «Аутентичность как психологический ресурс самоорганизации личности»

Цель исследования: Изучение феномена аутентичности как системного качества личности и как психологического ресурса ее самоорганизации, обеспечивающего многообразие ее индивидуальных проявлений.

Объект исследования: личность как система, способная к самоорганизации

Предмет исследования: аутентичность как системное качество и психологический ресурс самоорганизации личности.

Гипотеза исследования: *Аутентичность* является системным качеством личности проявляющимся как ресурс ее самоорганизации в сбалансированности двух процессов: социализации и индивидуализации и обеспечивающим сохранение индивидуальности личности в контексте социальных требований в каждом акте ее самоосуществления.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ различных подходов, выявляющий возможности изучения феномена аутентичности как системного качества личности.
2. Выявить структурные элементы системного качества «аутентичность» и особенности их функциональных связей с самоорганизацией личности.
3. Провести качественный анализ личностных особенностей у испытуемых с разными функциональными структурами самоорганизации.
4. Выявить взаимосвязь особенностей реорганизации смысловой системы личности и особенностей аутентичности как системного качества в процессе актуализации.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили следующие концептуальные подходы:

деятельностный, который позволяет рассматривать человека в контексте его внутреннего мира и, следовательно, меняет содержания понятия *предметной деятельности* расширяет возможности деятельностного подхода в анализе развития и эволюции человека в обществе и индивидуальной жизни в многообразии его личностных проявлений. Изучение личности как совершенно особой реальности невозможно вне контекста ее взаимодействий с миром, в которых она приобретает присущие ей системные качества (Б.Г. Ананьев, Н.А. Бернштейн, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Л.Я. Дорфман, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.Р. Лурия, Н.Е. Максимова, В.С. Мерлин, Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн и другие).

системно – синергетический позволяет объяснять внешние проявления личностных феноменов, имея ввиду взаимосвязь разных уровней ее организации. В центре внимания синергетики находятся вопросы эволюции сложных систем, не подчиняющихся законам линейного развития. Идеи нелинейности развития и возможности самоорганизации человека (внутренняя логика развития Л.С. Выготского) приобретают сегодня мировоззренческий смысл и позволяют рассматривать психологические объекты в их динамике. (В.А. Барбанщиков, В. В. Василькова, Ф. Варела, А. А. Вахин, Э.Н. Гусинский, Е.П. Князева, С.П. Курдюмов, И. Пригожин, В.В. Суворов, И. Стенгерс, А.А. Шевлоков, Г. Хакен и др.)

экзистенциально – гуманистический составляет базисную основу нашего исследования, поскольку мы опираемся на исходные положения экзистенциального подхода о сложности и непознаваемости человеческой природы, о родовых способностях человека как существа

обеспеченного всеми необходимыми для жизнестойкости ресурсами, о возможности личностного роста с любой стартовой точки на протяжении всей жизни. Выделение человека как особого природного существа, наделенного психологическими потребностями познания как пути понимания «себя в мире» и «мира в себе», позволяют определять новые направления в изучении человека и прогнозировать возможности его дальнейшей эволюции (Дж. Бюдженал, Д.А. Леонтьев, С. Мадди, Г. Олпорт, А.Б. Орлов, Е. Осин, К. Хорни, В. Франкл, Э.Фромм, Э.Эриксон и другие.)

Для решения поставленных задач нами были выбраны адекватные и взаимодополняющие методы: теоретический анализ, наблюдение, психологическое тестирование, сравнительный анализ с использованием методов математической статистики (кластерный анализ, факторный анализ, регрессионный анализ). В качестве конкретных диагностических методик использовались: методика «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда и М. Салливена (адаптация Е.Алешинной), методика для определения уровня рефлексивности А. Карпова и В. Пономаревой, методика Дж.Роттера «Уровень субъективного контроля» (вариант Бажина, Е. Гольнжиной и А. Эткинды), вопросник САМОАЛ (Н. Калина, А. Лазукин), графическая методика «Я и группа» на основе графических моделей А.Кроника и Г.Абрамовой, методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плучика и Г. Келлермана, адаптированная сотрудниками психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, методика «Смыслоразнообразие ориентации» Д.А. Леонтьева, методика предельных смыслов Д.А. Леонтьева.

Для анализа типа реорганизации смысловых структур личности (как параметра порядка системного качества *аутентичность*) была разработана авторская методика комплексной модели реорганизации смысловых структур на основе идей Д.А. Леонтьева о динамике и регуляции смысловой системы личности, А. Ахиезера о типах внутреннего диалога, О. Никольской о строении и динамике аффективной сферы личности

Положения, выносимые на защиту:

1. Появление и развитие аутентичности как системного качества или эмерджентности системы личность, психологическими ресурсами обеспечивают две *родовых потребности* человека и одновременно два его *родовых качества* – социальность (диалогичность сознания) и индивидуальность (потребность познания, понимания мира, себя в мире, самопреодоление). Аутентичность есть процессуально – динамичное качество личности, поэтому для верификации его удобнее говорить об *аутентичной установке* личности как психологической готовности определенным образом строить свои отношения с миром.
2. *Взаимополагание процессов социализации и индивидуализации* обеспечивается механизмом рефлексии и качественной регуляцией границ системы «личность» при взаи-

модействии с актуальной средой. Нарушение регуляции границ приводит к акцентуации одного из процессов, что проявляется либо в *просоциальной установке* личности, либо в *ригидной установке, направленных на стереотипизацию* взаимодействия с окружающей средой.

3. Установка (аутентичная, просоциальная, ригидная) является системообразующим фактором, связывающим структурные элементы аутентичности в системное качество. Особенности функциональных связей в структуре структурных элементов определяют содержание установки и аспект проявления аутентичности (ситуационный или экзистенциальный). Проявление аутентичности как ресурса самоорганизации личности в ситуационном аспекте способствует накоплению опыта гармоничного взаимодействия личности с актуальным окружением, в экзистенциальном аспекте - укрепляет и раскрывает собственно индивидуальность личности.
4. Особенности актуалгенеза системы «личность» определяются *типом реорганизации смысловых структур*, которые является параметром порядка для эмерджентного качества «аутентичность».
5. Личность с *аутентичной установкой* в процессе актуалгенеза проявляет готовность к *оптимизационной деятельности* с преобладанием стратегий сотрудничества. Личности с *просоциальной* или *ригидной установкой* преимущественно осуществляют *адаптационную* деятельность с преобладающими стратегиями уступки, скрытой (уход) или явной (подавление) конфронтации.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключается в следующем:

- осуществлено исследование понятия «аутентичности» как феномена на основе интеграции трех концептуальных подходов (деятельностного, системно – синергетического, экзистенциального), что позволило рассмотреть его во всей полноте и многомерности и конкретизировать его теоретическую модель;

- выявлены *особенности* аутентичной установки личности, которые проявляются в реорганизации смысловой сферы личности и влияют на актуалгенез при взаимодействии системы «личность» с актуальной средой;

- показана связь аутентичной установки с открытой позицией личности, направленностью при взаимодействии на сотрудничество, что обеспечивает личности развитие *индивидуальности* и возможность решения задач не столько *адаптации*, сколько *оптимизации* своего существования;

- установлено, что развитие индивидуальности и аутентичная установка связаны с направленностью на *самоактуализацию*, но этот процесс в большей степени является определением и уточнением своей экзистенции как *континуума возможностей*;

- выявлены взаимосвязи общего напряжения «Я» (качество психологической защиты), механизмов рефлексии и особенностей смысловой сферы личности: чем выше уровень защиты, тем более узконаправленно работают механизмы рефлексии, тем упрощенней смысловая сфера личности, тем рельефней проявляется установка на стереотипизацию взаимодействия;

- обнаружены существенные различия в особенностях реорганизации смысловой сферы и актуализации у личностей с разными типами установок;

- уточнены и расширены понятия: «аутентичная установка», «просоциальная установка», «ригидная установка», «социализация», «индивидуализация», «адаптация» и «оптимизация»;

Практическая значимость работы заключается:

- в описании типов личности с разными установками и выделении их основных особенностей и затруднений, учет которых позволит адекватно организовать психологическую поддержку, направленную на преодоление препятствий к личностному росту;

- в выявлении основных структурных элементов аутентичной установки и подборе психодиагностического комплекса для их изучения;

- в создании проективной исследовательской методики определения вероятностного типа реорганизации смысловой сферы, имеющей не только диагностическую, но и развивающую направленность;

- в том, что основные положения и результаты исследования дополняют научные представления о личности и могут быть использованы в системе профессиональной подготовки для проведения практических и теоретических занятий по дисциплинам «Психология личности», «Основы экзистенциальной психологии», «Психология телесности».

База исследования: Исследование проводилось на базе Дальневосточного государственного гуманитарного университета (ДВГУ). В пилотажном исследовании принимали участие 162 студента, обучающихся на заочном и дневном отделении факультета психологии. В основном исследовании принимали участие 103 студента дневного отделения факультетов психологии и художественно-графического ДВГУ. Проективная методика апробировалась также на слушателях курсов повышения квалификации Комитета народного творчества (КНАТОК) – 39 человек. Общая выборка составила 304 человека.

Апробация результатов исследования: Результаты исследования обсуждались на кафедре психологической антропологии и на кафедре психологии ДВГУ, а также на кафедре психологии Гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения.

Основные положения и результаты исследования докладывались автором на IV и V Азиатско-Тихоокеанском международном конгрессе психологов «Человек. Власть. Общество».

во» (Хабаровск 2005, 2006), на всероссийской научно-практической конференции «Психологическая культура личности как стратегия социально-образовательного развития региона» (Биробиджан, 2007), на региональных научно-практических конференциях «Гуманитарные системы: проблемы управления» (Хабаровск, 2004) и «Развитие жизнеспособной личности специалиста: реалии и перспективы» (Хабаровск, 2006), на всероссийской научно-практической конференции «Философия образования как философия человека: история и современность» (Хабаровск, 2005), на II и III региональных школе – семинаре аспирантов и молодых ученых (Биробиджан 2003, 2005).

Структура диссертации соответствует принятой форме изложения результатов научно-исследовательской деятельности. Работа включает введение, две главы, заключение, библиографический список из 185 наименований и приложения.

Основное содержание работы

Первая глава «Теоретико – методологические проблемы исследования феномена аутентичности личности» состоит из трех параграфов и посвящена обоснованию использования системно-синергетических идей на основе интеграции различных подходов в изучении личности и ее феномена *аутентичности*, анализу сложившегося содержательного пространства понятия *аутентичность*, описанию его теоретической модели, а также теоретическому анализу *актуалгенеза* личности с аутентичной установкой как порождению новых моделей взаимодействия со средой.

Использование системно-синергетических идей в трудах российских психологов (Л.И. Анциферова, А.Г. Асмолов, В.А. Барабанчиков, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Л.Я. Дорфман, В.С. Мерлин, Б.Ф. Ломов, И.В. Прангишвили, И.Н. Трофимова) не случайно, а было подготовлено потребностью в научных обобщениях более высокого уровня.

И.Н. Трофимова отмечает, что для психологических объектов характерны все свойства систем, изучаемых синергетикой: незамкнутость, диссипативность, неустойчивость, иерархичность, нелинейность (хотя существуют и линейные связи в определенных границах изменения параметров). В психологических исследованиях широко используются и наполняются новым содержанием понятия «системообразующий фактор» «интегральный компонент», «системное качество», «интегральные психические процессы» (Н.К. Бахарева, А.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, А.В. Карпов, Н.Е. Максимова, С. Л. Рубинштейн, В.С. Теплов).

В своем теоретическом анализе мы придерживаемся тех условий, которые обозначил В.М. Розин для всякого исследователя, обращающегося к системно-синергетическим метафорам:

- Во-первых, нужно понимать, что система – это не обычный объект изучения природы тех, которые изучаются в конкретных науках, а особая методология и стратегия мышления.

- Во-вторых, философское и научное познание, использующее системный подход, всегда должно сохранять двухслойность: в одном слое исследователь движется в плоскости своего предмета, в другом слое – в плоскости системно – структурных представлений.

В-третьих, он должен избегать редукции и следить, чтобы характеристики системно – структурных образов-конструкций не противоречили характеристикам изучаемого явления.

Подробное рассмотрение концепции Б.Ф. Ломова о сложных нелинейных причинно-следственных взаимосвязях внутренних и внешних детерминант, Б.Г. Апаньева о системной организации психических процессов и функций человека, С.Л. Рубинштейна о включенности психического во всеобщую взаимосвязь, П.К. Анохина о функциональных системах, Л.С. Выготского о психологических системах, Л.Я. Дорфмана о взаимодетерминированных отношениях мира и человека позволяют нам представить личность как синергетическую систему.

Синергетическую систему определяют как сложную открытую диссипативную систему с большим количеством подсистем и механизмов взаимодействия, обратных связей и степеней свободы или поливариантностью поведения каждой подсистемы, что обуславливает нелинейность динамики подобной системы. Ее отличительным принципом существования является способность не только к саморегуляции, но и к *самоорганизации* как процессу обретения системой новых эмерджентных качеств. Самоорганизацию такой системы обеспечивают как внешние, так и внутренние ресурсы.

Ф.И. Перегудов и Ф.П. Тарасенко выводят еще несколько признаков, которые позволяют увидеть, что объект обладает системностью. Выделим особо значимые в контексте нашего исследования:

- Понятие эмерджентности проясняет разницу между внешними и внутренними связями системы: системное качество, которое именуется эмерджентностью отражает целостность системы в ее взаимодействии с окружающей средой, но само это качество возникает и может существовать только благодаря структуре системы, то есть *системное качество проявляется как функция системы* (применительно к личности - зависимость жизнедеятельности от системного качества).

- Внутренняя и внешняя целостность систем (системность мира выглядит как иерархическая система вложенных друг в друга, перекрывающихся частично или полностью систем, или разделенных, но взаимодействующих систем) объединяются в понятие цели, кото-

рая как бы диктует и структуру и, и функцию системы. Цель реализуется в структуре системы, функция интерпретируется как целеустремленность системы.

Соглашаясь с Ф. Варелой в том, что ведущей целью живой системы является *познание*, в контексте нашего исследования мы рассматриваем познание как понимание и осмысление мира через самоосуществление.

Эвристичной для нашей работы представляется позиция С. Мадди, который делает акцент на том, что *человекоопределяющими* потребностями являются психологические потребности личности в символизации, воображении, суждении. Эта позиция соотносима с идеей Дж. Бюджентала о потребности понимания жизни как главном условии обретения аутентичности, которая присуща всякому человеку.

Аутентичность – категория экзистенциальной психологии – ставит важной задачей постижение «субъективного» в человеке, проникновение в его душевно – духовную сферу, без чего невозможна «жизнеизменяющая» экзистенциальная психотерапия. Когда исследуют ее истоки, чаще всего ссылаются на экзистенциальную философию (С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггера, К. Ясперса, и т.д.). Но, как справедливо замечает Д.А. Леонтьев, «теоретическим обоснованием экзистенциальной психологии и психотерапии является не философия экзистенциализма, а обширные теоретические разработки именно в рамках психологии».

Научно-исторический анализ содержательного пространства понятия *аутентичность* касался концепций, которые послужили, на наш взгляд, источниками, оказавшими влияние на его развитие (К. Юнг, Э.Эриксон, К.Хорни, Э. Фромм, Г.Оллпорт) и концепций, которые используют и обосновывают содержание этого понятия (Дж.Бюджентал, С. Мадди, Е. Осин и др.)

Несмотря на разные описательные концепты понятия «аутентичность», все они объединяются одной идеей. Аутентичный способ жизни – это *понимание* того, кто я, как человек, понимание, обуславливающее саморазвитие и самопонимание..

В отечественной психологии идея аутентичности развивается как идея жизнетворчества (Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), смыслоосуществления (А.Г. Асмолов), самосозидания (Э.Н. Гусинский), искусства жизни (Л.А. Петровская).

Идеи «авторства жизни» не новы для российской психологии. Они в том или ином виде обозначены в концепциях многих отечественных ученых – К. А. Абульхановой-Славской (жизненные стратегии, жизненная активность), Б.Г. Ананьева, А.В. Брушлинского, А.Н. Леонтьева (человек как субъект собственной деятельности), В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева (способность превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования самого себя), В.А. Петровского (самопричинность человека).

Л.Ф. Вязникова выделяет феномен «авторства» как сложную смысловую конструкцию, которая складывается из следующих базовых характеристик:

1. Самоактуализация как реализация ценностно-смыслового потенциала. Ее определяют рефлексивность, качество самоидентификации, позитивная Я-концепция и способность проектирования собственной жизни (сотворение настоящего из будущего, а не из прошлого).
2. Интеграция внутренней свободы и ответственности на основе ценностных ориентиров личностного выбора (мы бы назвали это динамической смысловой установкой), внутреннего локуса контроля, принятие парадигмы взаимозависимости (готовность к кооперированию).
3. Неадаптивная активность на основе целеполагания с учетом личностных ценностей, готовности к риску, надситуативной активности.
4. Готовность к ценностно-рефлексивному взаимодействию на основе открытости, аутентичности (здесь имеется в виду дискретная характеристика личности), готовности к кооперации и партнерству, отраженной субъектности.

Данная трактовка феномена «авторства» близка нашему представлению об аутентичности, которая проявляется и определяет способ жизни в том случае, если все необходимые элементы складываются в психологическую систему с эмерджентными свойствами. Именно это позволяет наблюдать аутентичность или ее отсутствие в действиях человека.

В целом, теоретический анализ позволил выделить ряд существенных характеристик аутентичности, которые относятся к характеристикам уровня развития социальности и индивидуальности. Высокий уровень развития социальных качеств определяют человека как субъекта незатрудненного общения (В.А. Лабунская), индивидуальность личности развивается при наличии гибких границ, что связано с возможностью преодоления общей психологической защиты «Я» (И.Я. Березная, Р.М. Грановская, А.И. Еремеева, А.И. Киршбаум, С.К. Партова-Бочавер, А.Ш. Тхостов)

Для нашего исследования принципиально важными являются представления Л.С. Выготского о системности сознания, выраженные в идее сознания как «одухотворенного поведения». Концептуальные выводы С.М. Морозова, исследующего творческое наследие Л.С. Выготского, о саморазвивающейся психической деятельности в двуедином процессе общения, на границе которого формируются и реорганизуются смыслы, позволяет нам утверждать, что смысловые системы являются управляющими параметрами этого процесса и влияют на системное качество или эмерджентность личности.

Опираясь на идеи синергетического подхода мы полагаем, что смысловая система личности является параметром порядка для аутентичности как системного качества. В си-

нергетике выделение иерархических уровней формулируется главным образом для временной иерархии, т.е. на основании вектора времени (В.И. Аршинов, В.Г. Буданов) Принято считать, что параметры порядка – это «долгоживущие» коллективные переменные, задающие язык нижних уровней иерархии, соответственно «менее живучих». Если выделить мега-, макро-, микроуровни, то мегауровень – это смысловые системы, управляющие макроуровнем, который образуют ценностно – мотивационные и мотивационно – потребностные системы. Те в свою очередь управляют микроуровнем – отдельными системами переживаний. Представления синергетики соотносимы с концепцией Л.С. Выготского о переживании как единице сознания. Управляющие переменные (для нижележащих уровней) иерархии все же подвержены общему закону эволюции и трансформации, необходимость которых возникает в моменты бифуркации и обеспечивается обратной связью с нижележащими уровнями.

Для смысловой системы «бифуркационным полем» (Л.Ф. Вязникова) является пространство диалога, которое обеспечивает приток новых смыслов – ресурсов реорганизации смысловой сферы и ее усложнения как необходимого эволюционного процесса, преодолевающего хаотизацию системы и распад структуры. В «бифуркационном поле» соединяются одновременно самоорганизация системы и *актуалгенез как процесс взаимодействия системы с актуальной средой, побуждающей систему к новой самоорганизации, в результате которой возникают новые модели взаимодействия.*

Исходя из нашего теоретического анализа, мы определяем *аутентичность как процессуально – динамическое качество, которое обуславливает выбор «авторского» (индивидуально-уникального) способа взаимодействия с актуальным окружением в каждом акте взаимодействия. Саму ситуацию выбора и принятия решения подготавливает сложная психологическая система характеристик, складывающаяся в процессе самоорганизации личности и определяющая содержание и пути актуалгенеза.* Назовем этот системообразующий комплекс характеристик *аутентичной установкой.* Доминирующую роль в этом комплексе играет смысловая система личности.

Это позволяет определить аутентичность как *ресурс* (источник деятельности), а установку как *потенциал* (воплощенный принцип соорганизации ресурсов). В своем определении ресурса и потенциала мы придерживаемся позиции В.И. Слободчикова.

Сушность актуалгенеза обнаруживается в реорганизации смысловой сферы, в процессе смыслостроительства (Д.А Леонтьев), а его аффективный фундамент - переживание («несловесное мышление», термин Ф.И Перегудова) раскрывается в концепции аффективной сферы личности О.С. Никольская.

Весьма эвристичным для нашего исследования является описание двух способов реорганизации смыслов (А.Ахнезер): *инверсионного и медиационного.* Как пишет А.С. Ахнезер

«инверсия – это выбор из готового, возможно автоматический, возможно становящийся психологически мучительным. Жизнь по законам инверсии, попытка реализовать личностный творческий потенциал на его основе, однако, не подымается выше способностей обеспечить *воспроизводство традиционных ценностей* в рамках статичного целого». По Д.А. Леонтьеву – это выбор неизменности. *Инверсионный тип реорганизации смыслов – это сохранение целостности себя в мире.* Медиация есть необходимая форма реорганизации сознания как первичной реорганизации поведения, которая включает антиэнтропийные механизмы, приводящие, согласно представлениям синергетики, к усложнению структуры личности, иначе возможен необратимый распад и гибель системы (инволюция личности). Медиация как форма реорганизации сознания зреет в условиях доминирования инверсии, происходит постепенное накопление потенциала. Медиационный способ связан с онтологически необходимым процессом накопления способностей, определяющих «обреченность» человека на развитие во все более усложняющемся мире с разными ценностно – культурными полями, с усложняющимися проблемами. Медиация есть способ *преобразования смыслов* в условиях принятия самим человеком сложности и бесконечности мира. Перефразируя Д.А. Леонтьева, можно сказать, что медиационный тип реорганизации смысловой системы есть *доверие неизвестности* и стремление к ее познанию. *Медиация – это сохранение целостности расширяющегося мира в себе.*

В процессе реализации новых форм поведения медиационный тип реорганизации смысловой системы обуславливает оптимизационную деятельность, а инверсионный тип реорганизации – адаптационную деятельность.

Адаптация – это тоже усложнение поведения, но в диапазоне культурных, социальных и индивидуальных стереотипов уже существующих в опыте деятельности личности, причем выбор тот может быть разной степени осмысления, т.е. сознательным и бессознательным. *Адаптационную деятельность* обеспечивает инверсионная форма самоорганизации системы.

Мы предлагаем переход к новым способам деятельности, обусловленным медиационным типом реорганизации смыслов обозначить как *оптимизационную деятельность*.

При этом мы опираемся на определение оптимизации О.Разумовского, который пишет, что это есть система способов преодоления бесконечности и многообразия мира (как чрезмерного, безмерного, несоизмерно большого, просто бездействующего, неэффективного, ненужного), что есть онтологическая способность выживания. При чем, по Разумовскому это преодоление внутренней бесконечности как сложившегося «образа мира», с которым работает сознание (как рефлексивное, так и нерефлексивное) есть усложнение и кристаллизация индивидуальных характеристик.

Все вышеизложенное позволяет говорить о двух аспектах аутентичности: ситуационном и экзистенциальном. Проявление *ситуационной аутентичности*, связано с преобладанием *адаптационных стратегий* в ситуациях ослабления механизмов психологической защиты и внешне выглядят как отдельные аутентичные реакции. Преобладание *оптимизационных стратегий* в поведении личности обуславливает *укрепление и развитие индивидуальности*, увеличивает выбор альтернатив, что усложняет поведение и усиливает необходимость выбора. Экзистенциальная аутентичность - это переход от отдельной аутентичной поведенческой реакции к аутентичности как *способу жизни*.

Во второй главе «Методические средства и основные результаты экспериментального исследования аутентичности как системного качества личности» описана логика, методические средства и основные результаты экспериментального исследования аутентичности.

В качестве основных структурных элементов аутентичности мы выделяем социальные качества личности и качества, характеризующие ее индивидуальность. Социальность личности как субъекта незатрудненного общения обеспечивает высокий уровень социального интеллекта, социальной и личностной рефлексии. Были также выделены следующие характеристики индивидуальности (Е.Б. Весна, Л.Я. Дорфман): потребность самоактуализации и особенности смысловой сферы как наиболее значимый показатель стремления личности к принятию собственной индивидуальности.

Особенности рефлексивного сознания и проявления индивидуальности связаны с интегральной смысловой ориентацией личности (Д.А. Леонтьев, В. Франкл, И. Ялом). Мы полагаем, что аутентичный способ жизни связан с потребностью осмысления и четкого структурирования жизни (*построением проекта жизни*).

Важное значение для нашего исследования имеют характеристики психологических границ личности, которые обеспечивают проявление субъективного или индивидуальности в поведении личности и позволяют ей активно взаимодействовать с окружением. Регуляторами качества границ выступают механизмы психологической защиты.

Особо отметим роль метода *наблюдения* для нашего исследования как важнейшего в обнаружении проявлений ситуационной и экзистенциальной аутентичности.

Выборка испытуемых возрастного периода юности не является случайной, так как именно в это время завершается «ролевой мораторий», более конкретно обозначаются жизненные цели, активизируется разнообразная деятельность, побуждая личность к включению в деятельность своих ресурсных источников.

Для выявления группировок объектов применяли иерархический кластерный анализ (Hierarchical Cluster Analysis) методом одиночной связи или методом «ближайшего соседа». Исход-

ная таблица составляла 29 переменных (измеряемые признаки социальных качеств и динамики индивидуальности) у 103 испытуемых. Обработка матрицы различий производилась с помощью пакета статистических программ SPSS.

- - группа со сложившейся аутентичной установкой (1);
- - группа неопределенности (2);
- - группа с несложившейся аутентичной установкой (3);

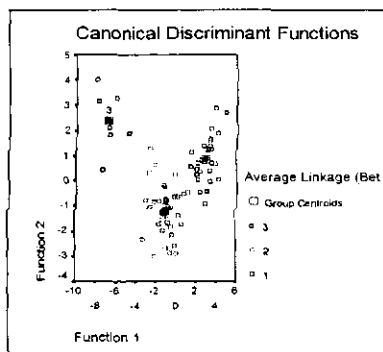

Рис. 1. График двумерного рассеивания объектов в пространстве распределения признаков.

По результатам кластерного анализа были выделены три группы испытуемых (рис.1):

- 1 - группа со сложившейся аутентичной установкой;
- 2 - группа со слабо выраженной аутентичной установкой;
- 3 - группа с несложившейся аутентичной установкой.

Анализ результатов теста «Социальный интеллект» по всем шкалам, за исключением субтеста - диапазон невербального общения, показал, что первая группа испытуемых обнаруживает высокий социальный интеллект, который характеризуется гибкостью ролевого поведения, умением определять цели не только своего поведения, но и видеть цели партнера в процессе общения. Качество анализа ситуаций у первой группы испытуемых отличается более точным восприятием образа ситуации. При выполнении заданий по субтесту *диапазон невербального общения* испытуемые всех трех групп показали приблизительно одинаковую чувствительность к невербальной экспрессии по отношению к нейтральным фигурам. Мы объясняем этот факт тем, что на восприятие нейтрального образа не влияет собственная эмоциональная оценка, и поэтому «не включаются» различные эффекты восприятия. Контактность третьей группы испытуемых имеет скорее смысл тенденции или намерения, желания, которое, судя по недостаточно развитым остальным характеристикам социального интеллекта, плохо реализуется в жизни. Низкие показатели третьей группы испытуемых по субтестам *вербальная экспрессия* и *анализ ситуации*, говорят о том, что проблемы возникают в области понимания смыслового контекста ситуации.

Уровень развития *рефлексивности* в первой группе также значительно опережает эти показатели у испытуемых второй и третьей групп, приближаясь к высоким показателям (по методике больше 140 баллов), в то время как у второй и третьей группы показатели ближе к низким значениям (меньше 122 баллов). Снижение значений ситуативной рефлексии и рефлексии общения в третьей группе (на фоне достаточно высоких оценок ретроспективной и перспективной рефлексии) говорит о том, что возникающие проблемы в ситуации общения могут быть связаны с активизацией механизмов психологической защиты и проблемой саморегуляции. Сравнение результатов измерений развития социальных качеств испытуемых показало достоверные различия по трем выделенным группам.

Первая группа испытуемых имеет статистически достоверные различия со второй и третьей группой по уровню развития социальных качеств, обеспечивающих успешность социализации личности. Вторая группа по ряду показателей, (предвидение последствий своих действий и действий других, ситуативной рефлексии, рефлексии общения и общей оценке рефлексивности) значимо различается с третьей, а по остальным показателям значимых различий с третьей группой испытуемых не обнаружено. Особенности рефлексивности в третьей группе испытуемых проявляются в более высоких значениях перспективной и ретроспективной рефлексии. Можно предположить, что трудности в актуальном ситуативном общении заставляют личность более тщательно готовиться к предполагаемым ситуациям общения или анализировать уже случившееся.

По методике САМОАЛ, самые значительные отличия первой группы от остальных мы наблюдаем по шкалам *ориентация во времени, экзистенциальные ценности, креативность*; собственно. Это наиболее яркие качественные характеристики самоактуализирующейся личности, которая совершает переход в стадию зрелой индивидуальности и смыслового самоопределения. Оценки по шкале *взгляд на природу человека* можно интерпретировать как реалистическое видение природы человека.

Результаты исследований по методике СЖО представлены на рис.2. Как видно на диаграмме средние значения оценок первой группы испытуемых значимо отличаются от средних значений оценок остальных групп по шкалам *процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни, результативность жизни или удовлетворенность самореализацией и общий показатель осмысленности жизни*. Сравнивая эти данные с данными САМОАЛ можно утверждать, что испытуемые первой группы отличаются умением глубоко включаться в текущие моменты бытия, проявлять искренний интерес к происходящему, чему способствует опора на экзистенциальные ценности и самопринятие, косвенно отражающееся в значениях по шкале *результативность жизни*.

00 - 072555

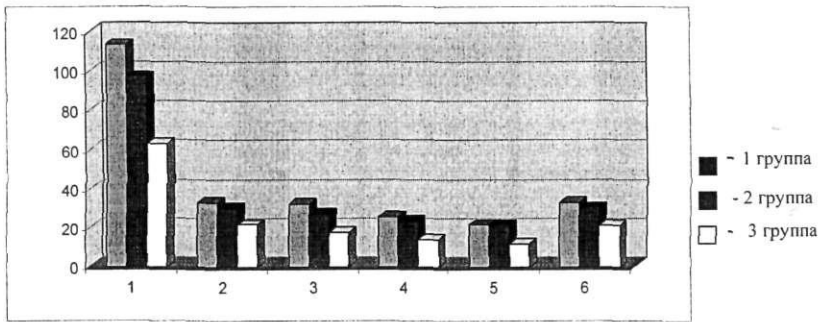

Рис. 2. Диаграмма средних оценок по шкалам и интегральному показателю осмысленности жизни по методики СЖО (1 – общий показатель, 2 – осмысленность цели, 3 – осмысленность процесса, 4 – осмысленность результата, 5 – локус контроля Я, 6 – локус контроля жизнь)

Так как общий уровень осмысленности в первой группе выше, чем в остальных, можно предполагать, что механизм рефлексии работает более гибко. Такая личность находит в актуальной среде гораздо больше альтернатив в контексте основных смысловых ориентаций, способна переключаться, когда возникают реальные препятствия в осуществлении тех или иных смыслов существования.

С достаточной долей уверенности можно предположить, что сложность мировоззрения как принятие более сложного образа мира увеличивает для личности количество альтернативных смыслов, то есть увеличивает пространство выбора или пространство открытия возможностей. Такая ситуация характерна для испытуемых первой группы. В то время как упрощенное мировоззрение как отражение «простого» мира является ограничителем этого пространства, «вынуждая» личность действовать и жить по стереотипам, что характерно для испытуемых третьей группы.

Мировоззренческие схемы у испытуемых первой группы отличаются большим индикатором связанности смысловой системы и большей длиной цепей. В третьей группе мы отмечаем тоже связанность смысловой структуры, но при более коротких смысловых цепочках. Это позволяет говорить о том, что смысловая сфера испытуемых первой группы отличается большей сложностью и большей связанностью смысловых комплексов, в то время как смысловая система третьей группы испытуемых отличается простотой. При этом имеет место достаточная связанность структур и (или) ограниченное присутствие изолированных смыслов. Однако, сравнение этих результатов с оценкой общего уровня осмысленности жизни не позволяет говорить о высокой степени осознания содержания смысловой сферы у испытуемых третьей группы.

Обращаясь к идеям синергетики, отметим, что усложнение смысловой системы за счет притока ресурсов из актуальной среды приводит к новым самоорганизациям системы и актуализирует значение рефлексии как механизма связывания этих ресурсов с элементами системы

Показатель общей защиты «Я» складывается из суммы сырых баллов по всем видам используемых психологических защит, которые были отмечены испытуемыми. Чем выше этот суммарный балл, тем большее количество ситуаций испытуемый находит для себя эмоционально небезопасным, и тем больше вариантов защит он использует для стабилизации своего состояния. Наименьшие значения напряженности общей защиты «Я» диагностируются у первой группы, наибольшие - у третьей группы. Можно полагать, что испытуемые третьей группы имеют повышенный тревожный фон, что проявляется в разнообразии интерперсональных конфликтов. Попытка их разрешения приводит к определенным и разнообразным по психологическому содержанию формам защиты. Р.Мэй называет их невротическими попытками «сузить собственный мир, чтобы защитить от посягательства извне опору собственной экзистенции...»

Анализ реорганизации смысловых структур осуществлялся с помощью разработанной нами методики. Процедура исследования включает три этапа: *извлечение* испытуемым смысла в выбранном незавершенном стихотворении, *участие в дискуссии* по согласованию извлеченных индивидуально смыслов и *индивидуальной оценке* коллективных смыслов, полученных в результате дискуссии. На всех этапах испытуемые осуществляли оценку эмоционального состояния с помощью шкалы полярных профилей

На протяжении всей процедуры исследования испытуемые первой группы находились в дружелюбном, активном состоянии деятельного интереса. При завершении групповой дискуссии у них в целом даже повышается активность. В основном они определяют ситуацию дискуссии для себя завершенной. В эту группу мы включили также студентов, для которых ситуация не завершилась до конца, но произошло открытие новых смыслов на фоне быстрой стабилизации состояния и проявления активного интереса к смыслам, обнаруженным другими участниками дискуссии.

В третьей группе состояние расслабления сменяется напряжением. От сомнения, вызванного неоднозначностью текста, состояние через неустойчивый интерес снова возвращается к сомнению, а активность сменяется пассивностью при завершении дискуссии, хотя в опросных листах большинство участников отмечают, что ситуация для них завершена. Пассивность в данном случае является следствием снижения тонуса в результате жесткой защиты своего смыслового пространства. Большинство участников третьей группы проявляли скрытую или явную конфронтацию, оценивали смыслы другого как близкие своим, хотя

согласия по этому поводу с партнером по диалогу не было достигнуто. В этой группе преобладают смысловые образования, связанные со страхом взросления, упрощением жизни, отрицанием крупных жизненных стратегических целей.

Во второй группе часто встречаемый паттерн - это уход от диалога или уступка, т.е. формальное принятие других смыслов, при этом собственное состояние оценивается как пассивно – напряженное, новые смыслы как расплывчатые, а ситуация незавершенной.

Таким образом, мы наблюдаем, что у испытуемых первой группы преобладает *медиационный* тип реорганизации смысловых структур и аутентичная установка проявляется как готовность к сотрудничеству. Для испытуемых второй и третьей группы характерна инверсионная реорганизация смысловых структур, т.е. поиск привычного и актуального. Они демонстрируют установку на защиту или отстаивание своих смыслов, не слишком анализируя смыслы, предлагаемые собеседником.

Для определения системных взаимосвязей типологической структуры в каждой из выделенных групп и определения наиболее влиятельных переменных использовался факторный анализ всего массива экспериментальных данных, за исключением тех оценок, которые были получены простым суммированием баллов по шкалам. Факторный анализ проводился отдельно по каждой группе с помощью компьютерной программы SPSS, матрица интеркорреляций факторизовалась методом варимакс – ротации.

В первой группе были выделены следующие факторы: *социального понимания, м принятии людей, осознанной инициативы, самопринятие, познание, ценностью –целевая ориентация*. Они обеспечили 62,87 % кумулятивной дисперсии. Во второй группе выделены такие факторы, как *социальность, контроль, самопринятие и самопредъявление, осмысленность, самопонимание, социальные ожидания*, которые обеспечили 59,49% кумулятивной дисперсии. В третьей группе выделены факторы: *смысловая простота, стремление и страх, коммуникативная некомпетентность, ригидность, поиск идентичности, тревога за будущее*, обеспечившие 100 % кумулятивной дисперсии.

Данные факторного анализа позволили нам обосновать типологию испытуемых с разным типом установок: аутентичной, просоциальной и ригидной.

Личность с аутентичной установкой. Аутентичная установка, по нашим представлениям, обеспечивается *сбалансированностью* процессов социализации и индивидуализации. Сбалансированность этих процессов обнаруживается в высоком уровне социальных качеств, таких как высокий уровень социального интеллекта и личностной рефлексивности, обеспечивающей понимание актуальной ситуации существования, а также высокий уровень развития индивидуальности. Аутентичная установка в пространстве взаимодействия проявляется как направленность на сотрудничество и готовность к познанию Другого-Иного, что

обеспечивает *медиационный тип реорганизации* смысловых структур. Безусловно, автономность личности при гибких границах психологического пространства отражает базовую установку на доверие себе и миру, что подтверждается *более низким уровнем общей защиты «Я»*. Аутентичная установка обеспечивает человеку готовность принимать усложнение и неоднозначность внешнего мира. В целом, *смысловые структуры такой личности более разветвленные*, но вместе с тем и более *связанные*, т.е. обнаруживают ограниченное количество предельных смыслов, которые отражают философское принятие той формы жизни, что существует (так устроена жизнь) или принятие своего «Я» (не могу иначе).

Способность быстро стабилизировать состояние в процессе взаимодействия, направленность на сотрудничество в сочетании с ценностным отношением к себе говорят о готовности личности к *устойчивым проявлениям экзистенциальной аутентичности и оптимизации собственной жизнедеятельности*

Личность с просоциальной установкой. По многим признакам социальных и индивидуальных качеств у испытуемых данной группы выявлен достаточно высокий уровень развития этих признаков. Но факторный анализ проявил *несбалансированность* этих качеств. Основным ресурсом социализации данной личности является внешняя поддержка или *внешние ресурсы* при некоторой инфантильной позиции личности, что проявляется в неспособности самостоятельно выделять и получать ресурсы внешней среды. Это содержательно объясняет основной внутренний конфликт личности, выраженный в сильных affiliативных тенденциях, но не способности ее организовать качественно процесс взаимодействия, так как механизм рефлексии работает узко направленно на отслеживание своего поведения в ситуации эмоциональной оценки его всеми остальными участниками взаимодействия. В пространстве взаимодействия такая личность чаще демонстрирует *стратегии ухода или уступки*. Это связано и с особенностями реорганизации смысловой сферы, которая вероятнее всего протекает по *инверсионному варианту* – удержание актуальных, привычных смыслов. Базовое недоверие к себе побуждает личность к усиленному самоконтролю своего поведения, но узконаправленная работа механизма рефлексии не позволяет личности осуществлять коррекцию своего поведения. *Смысловая сфера* у такой личности отличается *упрощенностью и фрагментарностью*, т.е. отдельными не связанными между собой смысловыми структурами. В поведении личности возможно наблюдать реальные проявления *ситуационной аутентичности* как дискретной характеристики спонтанного естественного поведения в моменты «выключения» жесткого самоконтроля. Преобладание инверсионного типа реорганизации смысловых структур предполагает преобладание *адаптационных способов* жизнедеятельности.

Личность с ригидной установкой. Для данного типа личности в целом, характерен низкий уровень развития измеряемых признаков. В *смысловой сфере* обнаруживается *фрагментарность и изолированность* отдельных смысловых цепочек, что отражает ограниченное восприятие мира как простого, в котором механизм рефлексии работает своеобразно. Он реализует установку удержания образа мира в привычных границах, поэтому при жестко контролируемых границах психологического пространства, заявленная *автономность* означает скорее *закрытость* личности, что связано и с высоким уровнем общей защиты «Я», и с многообразием используемых психологических защит. В пространстве взаимодействия личность такого типа чаще всего использует *стратегии конфронтации или ухода*, что связано с *инверсионным типом* реорганизации смысловых структур при отсутствии социальной уверенности. Мы полагаем, что социальная уверенность не может проявляться односторонне. Если личность испытывает недоверие к себе, то она склонна не доверять людям. В личности данного типа ярко выражено стремление к индивидуализации и обретению Эго – идентичности, но это стремление блокируется закрытостью личности и определенными *трудностями социализации*, как возможности притока внешних ресурсов, что обедняет процесс индивидуализации.

Таким образом, именно личность с аутентичной установкой располагает большими возможностями для самоосуществления через оптимизацию своей жизнедеятельности.

В заключении диссертационного исследования сформулированы **выводы:**

1. Результаты теоретического и экспериментального исследования позволяют утверждать, что *аутентичность* является системным качеством личности и обеспечивается двумя процессами, осуществляющимися на основе *взаимополагания*: индивидуализацией и социализацией. Социализацию можно рассматривать как активный приток внешних ресурсов, которые (в соответствии с синергетическими законами развития сложноорганизованных систем) неизбежно приводят личность к усложнению и индивидуализации.

2. Необходимый баланс процессов социализации и индивидуализации возможен только в открытой системе с адекватно гибкими границами, с хорошо *развитым механизмом рефлексии*, обеспечивающим человеку понимание себя и мира. Подобная система активно взаимодействует с окружающей средой, фазы трансформации функциональных взаимосвязей структуры осуществляются чаще, возникает большее количество альтернатив развития или самоорганизации. Подобная система определена в исследовании как личность с *аутентичной установкой*.

3. Аутентичная установка личности проявляется в пространстве взаимодействия как направленность на сотрудничество и познание. Личность с такой установкой способна достаточно быстро стабилизировать свое состояние при столкновении с Другим – Иным. Авто-

номность при базовом доверии к себе и миру и низкий уровень защиты «Я» позволяет такой личности принимать сложность и неопределенность мира, что отражается в ее смысловой системе.

4. Не структура феномена, а *особенности взаимосвязей структурных элементов* аутентичности определяют возможность ее проявления в разных аспектах: ситуационном и экзистенциальном. Особенности взаимосвязей между структурными элементами аутентичности обуславливают *тип установки*, который определяет потенциальность проявления аутентичности в поведении личности. В исследовании выявлены аутентичная, просоциальная и ригидная установки и описаны типологические портреты личностей с разным типом установки.

5. Параметром порядка или управляющим параметром аутентичности как системного качества является *смысловая система* личности. Особенности реорганизации смысловой системы личности определяют актуальность личности: реорганизация смыслов по *медиационному типу* взаимосвязана с преобладанием во взаимодействии личности стратегий, направленных на *сотрудничество* и характерна для личности с *аутентичной установкой*, реорганизация смыслов по *инверсионному типу* связана с *просоциальной* и *ригидной* установкой, причем для просоциальной личности характерно преобладание стратегий *уступки или ухода*, а для ригидной - *конфронтации*.

6. Ситуационная аутентичность проявляется как адекватная реакция личности на ситуацию взаимодействия, когда ослабевают механизмы психологической защиты. Аутентичность в экзистенциальном аспекте проявляется в более сложных формах поведения в ситуации увеличения альтернатив развития, что требует осознания и способности осуществлять выбор.

Основное содержание диссертации представлено в следующих публикациях.

1. Рагулина М.В. Концепция самоорганизации и «психологическое пространство личности» в группе как один из параметров порядка / Гуманитарные системы: проблемы управления // Межвузовский сборник научных статей по материалам региональной конференции. – Хабаровск, 2004 г.
2. Рагулина М.В. Современный подросток: развитие социальных эмоций как проблема укрепления адаптивных ресурсов /Философия образования как философия человек: история и современность // Материалы всероссийской научно – практической конференции. – Хабаровск, 2005г.
3. Рагулина М.В. Понятие «психологическая граница» и ее проявления в личности / Ценности образования: настоящее и будущее // Сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2005г.

4. Рагулина М.В. Аутентичность: проявление ценностно-смысловой сферы личности / Человек. Власть. Общество. // Научные труды IV Азиатско-Тихоокеанского конгресса психологов. – Хабаровск, 2005
5. Рагулина М.В. О проблеме самоорганизации личности: основные детерминанты процесса / Сборник материалов III школы-семинара «Территориальные исследования Дальнего Востока». – Биробиджан, 2005
6. Рагулина М.В. К проблеме методологической рефлексии категории «личность» (Несколько тезисов в защиту системного подхода) / Человек. Власть. Общество. // Научные труды V Азиатско-Тихоокеанского конгресса психологов. – Хабаровск, 2006г.
7. Рагулина М.В. Жизнеспособность: проблема возможностей и ресурсов человека (попытка экзистенциального анализа) / Развитие жизнеспособной личности специалиста: реалии и перспективы. Сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции. – Хабаровск, 2006г.
8. Рагулина М.В. Ценностно-смысловое содержание понятия «аутентичность» как системного качества личности / Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2007г. - №296